

НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ СОДЕРЖАНИЯ ПРАВОВОЙ НОРМЫ В ПРАВОВЫХ КОНЦЕПЦИЯХ Г. КЕЛЬЗЕНА, А. РОССА И Г. ХАРТА *

Арсений Александрович Краевский

*доцент кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского государственного университета,
кандидат юридических наук*

E-mail: a.krajewski@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6112-7417>

Аннотация. На рубеже XIX и XX веков представление юриспруденции понятий о полной определённости правовых норм подверглось серьёзной критике со стороны реалистически ориентированных авторов, отстаивавших максимальную свободу судебного усмотрения. Крупнейшие представители юридического позитивизма XX века, Г. Кельзен, А. Росс и Г. Харт стремились найти золотую середину между крайностями формализма и реализма. Концепция толкования Кельзена была связана с его теорией ступенчатой структуры правопорядка и предполагает, что общая норма представляет собой только рамку, всегда оставляющую правоприменителю возможность выбора из нескольких вариантов. Возможность существования общей теории способов толкования австрийским правоведом отрицалась. В развитие идей Кельзена Росс предложил классификацию причин неопределённости правовых норм, а также стилей интерпретации. В центре внимания Харта — исследование семантической неопределённости права, обусловленной самими свойствами языка. Следуя философской концепции Ф. Вайсмана, британский правовед назвал данное свойство юридического языка «открытой текстурой». Общим для всех трёх концепций стало стремление соединить допущение дискреции правоприменителя с идеей значительной детерминированности его решений содержанием правовых норм.

Ключевые слова: толкование в праве, неопределённость в праве, открытая текстура языка, юридический позитивизм, Г. Кельзен, А. Росс, Г. Харт.

UNCERTAINTY OF LEGAL NORM IN LEGAL THEORIES OF H. KELSEN, A. ROSS AND H.L.A. HART **

Arseny A. Kraevsky

*Associate Professor of the Department
of Theory and History of State and Law,
Saint Petersburg State University,
Candidate of Legal Sciences*

E-mail: a.krajewski@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6112-7417>

* Статья подготовлена в рамках поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований научного проекта № 18-011-01195 «Действительность и действенность права: теоретические модели и стратегии судебной аргументации».

** Acknowledgements: The article was prepared within the framework of the scientific project No. 18-011-01195 supported by the Russian Foundation for Fundamental Research “The validity and effectiveness of Law: theoretical models and strategies of judicial argumentation”.

Abstract. At the turn of the 19th and 20th centuries, the idea of full certainty of legal norms associated with conceptual jurisprudence was seriously criticized by realistically oriented authors who defended the maximum freedom of judicial discretion. The largest representatives of 20th century legal positivism, H. Kelsen, A. Ross and H.L.A. Hart, sought to find the golden mean between the extremes of formalism and realism. Kelsen's concept of interpretation was linked to his theory of a hierarchical structure of legal order, and asserted that the general norm is only a framework that always leaves the judge with a choice of several options. The possibility of a general theory of interpretation was denied. To develop Kelsen's ideas, Ross proposed a classification of the reasons for the uncertainty of legal norms, as well as styles of interpretation. The focus of Hart's work was on the study of the semantic uncertainty of law due to the very properties of language. Following the philosophical conception of F. Waismann, the British lawyer called this property of legal language "open texture". Common to all three conceptions was an attempt to combine the assumption of judges discretion with the idea of significant determinacy of its decisions by the content of legal norms.

Keywords: legal interpretation, uncertainty in law, open texture of language, legal positivism, H. Kelsen, A. Ross, H.L.A. Hart.

1. Проблема определённости правовых норм и объективности интерпретации права, а также соотношение толкования с юридическим познанием — ключевые методологические вопросы теории права, не менее значимые и для юридической практики. Предмет нашего научного интереса — способы решения данной проблемы, предложенные во взглядах важнейших представителей юридического позитивизма современного типа — Г. Кельзена, А. Росса и Г. Харта.

Классическое правоведение XIX века уверенно утверждало, что на вопрос о существовании права или обязанности всегда есть один и только один правильный ответ, который может быть получен путём толкования или логического развития юридических понятий. Возникновение и теоретическое осмысление данного метода, получившего название «юриспруденция понятий»¹ связано с именами Ф. К. фон Савиньи, Г. Ф. Пухты и Р. фон Иеринга в ранний период его научного творчества. Сложность задачи анализа и теоретической обработки источников римского права повлекла за собой появление весьма изощрённого методологического инструментария теории толкования². Укреплению теоретических позиций данного метода способствовало и то, что он частично базировался на недедуктивных формах умозаключений (аналогия, индукция и др.), которые были глу-

боко исследованы в логико-методологических трудах философов XIX века³. Господство юриспруденции понятий было поставлено под сомнение на рубеже XIX и XX веков, когда школа свободного права, частично предвосхищённая «немецким правовым реализмом» Иеринга⁴, в Европе и американский правовой реализм в США попытались обосновать теоретическую несостоятельность и практическую вредность «юридического формализма», утверждая, что существует единственно верный ответ на любой юридический вопрос, и требующего от судьи найти его при помощи методов толкования. В условиях жёсткого противостояния этих двух крайних позиций чистое учение о праве стремилось отстоять собственный, средний путь⁵. Австрийский правовед Ганс

³ Наибольшее признание получили индуктивно-логические работы Дж. Ст. Милля, Х. Зигварта и В. Вундта. О применении в праве недедуктивных умозаключений см.: Васильковский Е. В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. М., 2002. С. 281–361.

⁴ О концепции немецкого правового реализма см.: Кравиц В. Пересмотр понятия права: директивы и нормы с точки зрения нового правового реализма // Российский ежегодник теории права. № 1. 2008. С. 433–445.

⁵ Об этих дискуссиях и их историческом контексте см.: Paulson S. L. Formalism, 'Free Law' and the 'Cognition' Quandary: Hans Kelsen's Approaches to Legal Interpretation // The University of Queensland Law Journal. V. 27. № 2. 2008. Pp. 7–39. В современных исследованиях, посвящённых теории толкования, крайние позиции данного спора обозначаются как «формалистический» и «радикально-реалистический» стили судебного толкования (см.: Тимошина Е. В. Методология судебного толкования: критический анализ реалистического подхода // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2018. Том. 13. № 1. С. 73–102.).

¹ Kelsen H. On the Theory of Interpretation // Legal Studies. V. 10. № 2. 1990. P. 132; Михайлов А. М. Сравнительное правоведение: догма романо-германского права: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. М., 2019. С. 256–314.

² См., напр.: Савиньи Ф. К., фон. Система современного римского права. Т. 1. М., 2011. С. 387–455.

Кельзен участвовал в этой дискуссии с обеих сторон, критикуя как юриспруденцию понятий, с одной стороны, так и школу свободного права и реалистов, с другой.

Многие философы права отмечали, что у Кельзена нет теории толкования в традиционном смысле метода толкования⁶. Однако это является прямым следствием его научной позиции, в соответствии с которой общая теория (метода) толкования невозможна. По выражению Г. Линдаля, Кельзен стремился ответить на вопрос, что делает юридическое толкование юридическим⁷. Теория толкования Кельзена основана на его теории ступенчатой структуры права. В соответствии с последней, правоприменение — это всегда правотворчество, т.к. любое судебное решение создаёт право, но, при этом, и правотворчество — это всегда правоприменение, т.к. законодатель применяет нормы конституции. Интерпретация сопровождает процесс правоприменения на всех его ступенях — от издания закона до исполнения судебного решения, она необходима для соединения нормы и факта. Норма предыдущего уровня детерминирует (статически и динамически) норму следующего уровня. Но детерминация никогда не может быть полной⁸. Общая позитивная норма не может предусматривать всех обстоятельств данного дела и всего содержания судебного решения. Они всегда добавляют что-нибудь новое, например, размер возмещения убытков, срок лишения свободы, дату исполнения приговора и т.д. Общая норма это всегда *только рамка (иногда более широкая, иногда более узкая), в пределах которой принимается индивидуальная норма*⁹.

Неопределённость правовой нормы может проистекать из сознательного применения соответствующей законодательной техники, но может и быть последствием других обстоятельств:

- лингвистическая неясность слова или фразы, выражающей норму;
- предполагаемое правоприменителем различие между волей издавшего норму и её лингвистическим выражением;

⁶ Lindahl H. Dialectic and Revolution: Confronting Kelsen and Gadamer on Interpretation // *Cardozo Law Review*. V. 24. № 2. 2003. P. 769.

⁷ Ibid. P. 798.

⁸ Kelsen H. On the Theory of Interpretation. Pp. 127–129.

⁹ Кельзен Г. Чистое учение о праве. 2-е изд. СПб., 2015. С. 304.

— наличие противоречия между двумя нормами одного уровня¹⁰.

Таким образом, правовой акт, имплементирующий вышестоящую правовую норму, может соответствовать одному из нескольких возможных прочтений нормы, или открытой правоприменителем воле лица, издавшего норму, или одной из конфликтующих норм. Если под интерпретацией понимается открытие смысла имплементируемой нормы, то её результатом может быть только открытие указанной рамки, перечисление возможных вариантов интерпретации. Традиционная юриспруденция исходит из того, что задача теории интерпретации — указать метод правильного заполнения данной рамки. Вместе с тем, само позитивное право не даёт критерия для выбора метода интерпретации. В доктрине же отсутствует единственный общепринятый метод интерпретации, существование же плюрализма методов неизбежно ведёт к противоположным результатам у юристов, их использующих. В качестве характерного примера Кельзен приводит методы толкования по аналогии и *a contrario*¹¹.

Юриспруденция понятий исторически развивалась сторонниками (и предшественниками) юридического позитивизма, по этой причине «юридический формализм» нередко ассоциировался со всей позитивистской исследовательской программой. Отвечая на обвинения в «формализме», Кельзен указывает на происхождение этого понятия из дискуссий о судебном правотворчестве и отмечал, что формализмом в этом смысле чистое учение о праве названо быть не может, более того, именно оно впервые дало научное обоснование движению за свободное право, показав неизбежное существование судебной дискреции¹². Вместе с тем, Кельзен возражал и против новых методов, предлагавшихся сторонниками свободного права: «Необходимо отметить, что в обществе, в котором законодательно predeterminedённые решения или административные действия или судебные мнения имеют нормативное значение в индивидуальных случаях, реальная жизнь не признаёт никаких интересов, но знает только конфликты интересов;

¹⁰ Kelsen H. On the Theory of Interpretation. P. 129.

¹¹ Ibid. Pp. 129–131.

¹² Kelsen H. Legal Formalism and the Pure Theory of Law // *Weimar: a Jurisprudence of Crisis* / Ed. by A. J. Jacobson, B. Schlink. Berkeley, 2000. P. 82.

и идея того, что интересы можно взвесить как масло, что есть объективная мера, которой можно определить абсолютно большую ценность одного интереса по сравнению с другим, представляет собой часть самой наивной иллюзии, которую практикующие юристы, довольно наивные в этом отношении, позволили себе внушить. Довольно близоруко, когда не просто отдельное решение, а целая практика верховного суда или даже вся судебная власть страны в течение долгого периода обвиняется в «формализме» со ссылкой на ошибку некорректной научной доктрины интерпретации... В целом мы должны заключить, что за конкретным методом интерпретации стоят вполне конкретные интересы. Соответственно, противоположные интересы стремятся получить признание через критику преобладающих методов толкования путём использования аргумента формализма. Нет ничего более понятного, чем факт, что строгое применение закона, не уделяющее внимание интересам отдельных групп, будет обвинено правовыми идеологиями этих групп в «формализме». В современной юриспруденции самоочевидно, что интересы, использующие эту критику, будут представлять сами себя как [обладающие] лучшим методом толкования, с более высокими «научными стандартами»¹³.

2. В своей концепции интерпретации А. Росс соглашается как с позицией о невозможности создания единой теории интерпретации, так и с представлением об интерпретации как о выборе одной из возможностей. Доктринальные теории интерпретации при этом рассматриваются им как своего рода идеологии¹⁴.

Росс подробно рассматривает источники неопределённостей, которые порождают существование разных вариантов интерпретации. Он выделяет следующие проблемы интерпретации:

1) Синтаксические проблемы:

- а) проблемы подчинённых предложений;
- б) проблемы того, к каким словам относятся прилагательные и подчинённые предложения;
- в) проблемы указательных и относительных местоимений;
- г) проблемы фраз, устанавливающих модификации, исключения, условия¹⁵.

¹³ Ibid. P. 81.

¹⁴ Ross A. On Law and Justice. Pp. 108–111, 155–157.

¹⁵ Ibid. Pp. 123–128.

2) Логические проблемы:

- а) противоречивость;
- б) избыточность правового регулирования (несколько норм одинакового содержания);
- в) проблемы предпосылок¹⁶.

3) Семантические проблемы (неопределённость и многозначность отдельных слов)¹⁷.

Как отмечает Росс, эти проблемы могут решаться по-разному, но научного ответа на вопрос о том, как они должны решаться, нет и не может быть¹⁸. Росс выделяет стили интерпретации, которыми (как правовыми идеологиями) могут руководствоваться судьи. Первая классификация стилей — деление их на связанные и свободные, в зависимости от того, насколько судья считает себя связанным действующим правом. Примером первого стиля является юриспруденция понятий, примером второго — школа свободного права¹⁹. Вторая классификация стилей — деление интерпретации на объективную и субъективную, известная также как спор сторонников выяснения «воли закона» и «воли законодателя»²⁰. Первый стиль связан с ориентацией на буквальный текст закона, второй — на исследование целей и намерений законодателя, побудивших его принять такой закон²¹.

3. Концепция интерпретации Харта основана на теории открытой структуры языка. Данная концепция была предложена австро-британским философом Фридрихом Вайсманом²² для описания явления неопределённости в пограничных случаях употребления того или иного слова. Такая структура свойственна всем естественным языкам и является ценной

¹⁶ Ibid. Pp. 128–134.

¹⁷ Ibid. Pp. 134–135.

¹⁸ Ibid. Pp. 135–145.

¹⁹ Ibid. Pp. 141–142.

²⁰ См.: Васильковский Е. В. Цивилистическая методология. С. 83–87.

²¹ Ross A. On Law and Justice. Pp. 142–145.

²² Waismann F. Verifiability // Essays on Logic and Language / Ed. by A. Flew. Oxford, 1961. Pp. 117–144. См. также: Бикс Б. Г. Л. А. Харт и «открытая текстура» языка // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2019. Том. 14. № 5. С. 38–63; Оглезнев В. В. Брайан Бикс об «открытой текстуре» (юридического) языка // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2019. Том. 14. № 5. С. 64–83; Касаткин С. Н. Проблема следования правилу: Харт и Витгенштейн // Антропология права: философский та юридический виміри. Львів, 2012. С. 256–276.

возможностью достижения относительного единообразия употребления слов в языковом сообществе²³. В праве также проявляется открытая структура языка, независимо от того, признаёт это правовая система или нет.

Харт пишет о двух ошибочных вариантах решения данной проблемы, её Сцилле и Харибде. Первый вариант — формализм, отрицание необходимости выбора в пограничных случаях²⁴. Второй вариант — скептицизм в отношении правил, отрицание существования и обязательности абстрактно сформулированных норм²⁵. Опровержением нормативного скептицизма является функционирование законов в реальной жизни и то, что судьи испытывают чувство связанности правом²⁶.

Решением, позволяющим избежать ложных крайностей, является признание существования ясных (не вызывающих сомнения) и неясных случаев. В неясных случаях всегда существует твёрдое ядро значения и полутьма неопределённости²⁷.

4. На основании изложенного можно усмотреть существенное сходство точек зрения

Кельзена, Росса и Харта в вопросе о теории интерпретации. Работы других представителей юридического позитивизма следуют за позициями Харта, Росса или Кельзена (если их в принципе можно считать разными позициями)²⁸. Можно сделать вывод, что главной тенденцией правового позитивизма в теории интерпретации является поиск срединного пути между Сциллой формализма²⁹ и Харибдой скептицизма³⁰. Такой путь правовой позитивизм усматривает в признании частичной судебной дискреции и ограниченной детерминированности судебных решений.

²⁸ См., напр.: *Cognition and Interpretation of Law* / Ed. by L. Gianformaggio, S. L. Paulson. Torino, 1995. 313 p.; *Law and Interpretation: Essays in Legal Philosophy* / Ed. by A. Marmor. New York, 1997. 463 p.

²⁹ В качестве примера обновлённой юриспруденции понятий можно привести работу Cueto-Rua J. *Judicial Methods of Interpretation of the Law*. Baton Rouge, 1981. 508 p.

³⁰ В качестве примера можно привести позицию М. Тропера в его полемике с О. Пферсманном, отстаивавшим позицию чистого учения о праве. См.: Тропер М. Свобода толкования у конституционного судьи // *Российский ежегодник теории права*. № 4. 2011. С. 184–195; Тропер М. Кельзен, теория толкования и структура правового порядка // *Российский ежегодник теории права*. № 4. 2011. С. 203–212; Тропер М. Маршал, Кельзен, Барак и конституционный софизм // *Российский ежегодник теории права*. № 4. 2011. С. 213–226; Пферсманн О. Против юридического неореализма. По поводу спора о толковании // *Российский ежегодник теории права*. № 4. 2011. С. 227–281; Тропер М. Ответ Отто Пферсманну // *Российский ежегодник теории права*. № 4. 2011. С. 282–300; Пферсманн О. Теория без объекта, доктрина без теории. В качестве ответа Мишелю Троперу // *Российский ежегодник теории права*. № 4. 2011. С. 301–329.

²³ Харт Г. Л. А. Понятие права. С. 127–131.

²⁴ Там же. С. 134–138.

²⁵ Там же. С. 138–150.

²⁶ Там же. С. 146–149. — Хартом также приводится интересный пример, получивший широкое распространение в литературе о теории толкования. Во время игры могут возникать споры по поводу подсчёта очков, в результате чего игроки могут назначить счётчика, который будет их считать. Но если счётчик начнёт считать очки не на основании первоначальных правил, а по своему произволу, то тогда изменится сам характер игры — это будет уже не первоначальная игра, а игра по произволу счётчика (Там же. С. 144–149).

²⁷ Там же. С. 136–138, 146–149.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Cognition and Interpretation of Law* / Ed. by L. Gianformaggio, S. L. Paulson. Torino, 1995. 313 p.
2. Cueto-Rua J. *Judicial Methods of Interpretation of the Law*. Baton Rouge, 1981. 508 p.
3. Kelsen H. *Legal Formalism and the Pure Theory of Law* // Weimar. A Jurisprudence of Crisis / Ed. Arthur J. Jacobson and Bernhard Schlink. Berkeley: University of California Press, 2000. Pp. 76–83.
4. Kelsen H. *On the Theory of Interpretation* // *Legal Studies*. V. 10. № 2. 1990. Pp. 127–135.
5. *Law and Interpretation: Essays in Legal Philosophy* / Ed. by A. Marmor. New York, 1997. 463 p.
6. Lindahl H. *Dialectic and Revolution: Confronting Kelsen and Gadamer on Interpretation* // *Cardozo Law Review*. V. 24. № 2. 2003. Pp. 769–798.
7. Paulson S. L. *Formalism, 'Free Law' and the 'Cognition' Quandary: Hans Kelsen's Approaches to Legal Interpretation* // *The University of Queensland Law Journal*. V. 27. № 2. 2008. Pp. 7–39.
8. Ross A. *On Law and Justice*. Berkeley: University of California Press, 1959. 383 p.
9. Waismann F. *Verifiability* // *Essays on Logic and Language* / Ed. by A. Flew. Oxford, 1961. Pp. 117–144.

10. Бикс Б. Г. Л. А. Харт и «открытая текстура» языка // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2019. Том. 14. № 5. С. 38–63.
11. Васильковский Е. В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. 507 с.
12. Касаткин С. Н. Проблема следования правилу: Харт и Витгенштейн // Антропология права: философский та юридичний виміри. Львів, 2012. С. 256–276.
13. Кельзен Г. Чистое учение о праве. 2-е изд. СПб.: Алеф-Пресс, 2015. 541 с.
14. Кравиц В. Пересмотр понятия права: директивы и нормы с точки зрения нового правового реализма // Российский ежегодник теории права. № 1. 2008. С. 433–445.
15. Михайлов А. М. Сравнительное правоведение: догма романо-германского права: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2019. 465 с.
16. Оглезнев В. В. Брайан Бикс об «открытой текстуре» (юридического) языка // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2019. Том. 14. № 5. С. 64–83.
17. Пфферсманн О. Против юридического неореализма. По поводу спора о толковании // Российский ежегодник теории права. № 4. 2011. С. 218–272.
18. Пфферсманн О. Теория без объекта, доктрина без теории. В качестве ответа Мишелю Троперу // Российский ежегодник теории права. № 4. 2011. С. 301–329.
19. Савиньи Ф. К., фон. Система современного римского права Т. I. М.: Статут, 2011. 510 с.
20. Тимошина Е. В. Методология судебного толкования: критический анализ реалистического подхода // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2018. Том. 13. № 1. С. 73–102.
21. Тропер М. Кельзен, теория толкования и структура правового порядка // Российский ежегодник теории права. № 4. 2011. С. 196–204.
22. Тропер М. Маршал, Кельзен, Барак и конституционный софизм // Российский ежегодник теории права. № 4. 2011. С. 205–217.
23. Тропер М. Ответ Отто Пфферсманну // Российский ежегодник теории права. № 4. 2011. С. 282–300.
24. Тропер М. Свобода толкования у конституционного судьи // Российский ежегодник теории права. № 4. 2011. С. 184–195.
25. Харт Г. Л. А. Понятие права: пер. с англ. / под общ. ред. Е. В. Афонасина и С. В. Моисеева. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. 302 с.

REFERENCES

1. Cognition and Interpretation of Law / Ed. by L. Gianformaggio, S. L. Paulson. Torino, 1995. 313 p.
2. Cueto-Rua J. Judicial Methods of Interpretation of the Law. Baton Rouge, 1981. 508 p.
3. Kelsen H. Legal Formalism and the Pure Theory of Law // Weimar. A Jurisprudence of Crisis / Ed. Arthur J. Jacobson and Bernhard Schlink. Berkeley: University of California Press, 2000. Pp. 76–83.
4. Kelsen H. On the Theory of Interpretation // Legal Studies. V. 10. № 2. 1990. Pp. 127–135.
5. Law and Interpretation: Essays in Legal Philosophy / Ed. by A. Marmor. New York, 1997. 463 p.
6. Lindahl H. Dialectic and Revolution: Confronting Kelsen and Gadamer on Interpretation // Cardozo Law Review. V. 24. № 2. 2003. Pp. 769–798.
7. Paulson S. L. Formalism, ‘Free Law’ and the ‘Cognition’ Quandary: Hans Kelsen’s Approaches to Legal Interpretation // The University of Queensland Law Journal. V. 27. № 2. 2008. Pp. 7–39.
8. Ross A. On Law and Justice. Berkeley: University of California Press, 1959. 383 p.
9. Waismann F. Verifiability // Essays on Logic and Language / Ed. by A. Flew. Oxford, 1961. Pp. 117–144.
10. Bix B. H. L. A. *Hart i «otkrytaya tekstura» yazyka* [Hart and the “Open Texture” of Language]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN* [Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS]. 2019. Vol. 14. № 5. Pp. 38–63. (In Russ.).
11. Vaskovskii E. V. *Tsivilisticheskaya metodologiya. Uchenie o tolkovanii i primenenii grazhdanskikh zakonov* [Civilistic methodology. Theory of interpretation and application of civil laws]. М.: JSC “Center YurinfoR”, 2002. 507 p. (In Russ.).
12. Kasatkin S. N. *Problema sledovaniya pravilu: Khart i Vitgenshtein* [The problem of rule-following: Hart and Wittgenstein]. *Antropologiya prava: filosofskii ta yuridichnii vimiri* [Antropologu of law: Philosophical and legal dimensions]. Lviv, 2012. Pp. 256–276. (In Russ.).

13. Kelsen H. *Chistoe uchenie o prave*. 2-e izd. [Pure theory of law. 2nd ed.] SPb.: Alef-Press, 2015. 541 p. (In Russ.).
14. Krawietz W. *Peresmotr ponyatiya prava: direktivy i normy s tochki zreniya novogo pravovogo realizma* [Revision of the concept of law: directives and norms from the point of view of new legal realism]. *Rossiiskii ezhegodnik teorii prava* [Russian Yearbook of Legal Theory]. № 1. 2008. Pp. 433–445. (In Russ.).
15. Mikhailov A. M. *Sravnitel'noe pravovedenie: dogma romano-germanskogo prava: ucheb. posobie dlya bakalavriata i magistratury* [Comparative law: dogmatics of Romano-Germanic law: textbook for bachelors and masters]. M.: Yurait, 2019. 465 p. (In Russ.).
16. Ogleznev V. V. *Brian Bix ob «otkrytoi teksture» (yuridicheskogo) yazyka* [Brian Bix on the “Open Texture” of (Legal) Language]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN* [Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS]. 2019. Vol. 14. № 5. Pp. 64–83. (In Russ.).
17. Pfersmann O. *Protiv yuridicheskogo neorealizma. Po povodu spora o tolkovanii* [Against legal neorealism. Concerning the debates about interpretation]. *Rossiiskii ezhegodnik teorii prava* [Russian Yearbook of Legal Theory]. № 4. 2011. Pp. 227–281. (In Russ.).
18. Pfersmann O. *Teoriya bez obekta, doktrina bez teorii. V kachestve otveta Mishelyu Troperu* [A theory without an object, doctrine without theory. A reply to Michel Troper]. *Rossiiskii ezhegodnik teorii prava* [Russian Yearbook of Legal Theory]. № 4. 2011. Pp. 301–329. (In Russ.).
19. Savigny F. K., von. *Sistema sovremennogo rimskogo prava*. T. I. [System of modern Roman law. V. I]. M.: Statut, 2011. 510 p. (In Russ.).
20. Timoshina E. V. *Metodologiya sudebnogo tolkovaniya: kriticheskii analiz realistskogo podkhoda* [The Methodology of Judicial Interpretation: A Critical Analysis of the Realist Approach]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN* [Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS]. 2018. Vol. 13. № 1. Pp. 73–102. (In Russ.).
21. Troper M. *Kelsen, teoriya tolkovaniya i struktura pravovogo poryadka* [Kelsen, theory of interpretation, and the structure of legal order]. *Rossiiskii ezhegodnik teorii prava* [Russian Yearbook of Legal Theory]. № 4. 2011. Pp. 203–212. (In Russ.).
22. Troper M. *Marshall, Kelsen, Barak i konstitutsionnyi sofizm* [Marshall, Kelsen, Barak and the constitutionalist fallacy]. *Rossiiskii ezhegodnik teorii prava* [Russian Yearbook of Legal Theory]. № 4. 2011. Pp. 213–226. (In Russ.).
23. Troper M. *Otvét Otto Pfersmannu* [Response to Otto Pfersmann]. *Rossiiskii ezhegodnik teorii prava* [Russian Yearbook of Legal Theory]. № 4. 2011. Pp. 273–291. (In Russ.).
24. Troper M. *Svoboda tolkovaniya u konstitutsionnogo sudi* [The freedom of interpretation of a constitutional judge]. *Rossiiskii ezhegodnik teorii prava* [Russian Yearbook of Legal Theory]. № 4. 2011. Pp. 184–195. (In Russ.).
25. Hart H. L. A. *Ponyatie prava* [The Concept of Law]. Transl. ed. by E. V. Afonasin, S. V. Moiseev. SPb.: Saint Petersburg University Publ., 2007. 302 p. (In Russ.).

Для цитирования:

Краевский А. А. Неопределённость содержания правовой нормы в правовых концепциях Г. Кельзена, А. Росса и Г. Харта // Государственно-правовые исследования. 2021. Вып. 4. С. 233–239.

For citation:

Kraevsky A. A. *Neopredelennost' soderzhaniya pravovoy normy v pravovykh kontseptsiyakh G. Kel'zena, A. Rossa i G. Kharta* [Uncertainty of legal norm in legal theories of H. Kelsen, A. Ross and H. L. A. Hart]. *Gosudarstvenno-pravovyye issledovaniya* [State Legal Research]. 2021. Issue 4. Pp. 233–239. (In Russ.).